

Оккупация осталась позади

Рассказываем, как гродненцы восстанавливали разрушенныйвойной город в 1945 году

В начале 1945 года Гродно лежал в руинах. Стремясь быстрее залечить раны войны и приступить к мирной жизни, бюро Гродненского горкома КП(б) 16 января принял постановление «О ходе восстановительных работ в городе и трудовом участии населения». Отмечая низкий уровень руководства восстановительными работами, бюро жестко потребовало от секретарей парторганизаций и руководителей предприятий обеспечить выполнение норм отработки часов трудящимся, шире развернуть работу по вовлечению молодежи в дело восстановления города, создавать с этой целью молодежные бригады, организовывать в городе наглядную агитацию. Всем участникам восстановления вручались личные книжки.

С 20 января 1945 года начальником отдела по делам архитектуры Гродненской области стал Алексей

Николаевич Клименко, по совместительству главный архитектор города Гродно. Он родился в 1911 году в Одессе, в 1932-м окончил Одесский инженерно-строительный институт. Участник Великой Отечественной войны. При рассмотрении проектов проявлял принципиальность. Обращая внимание на вопросы архитектурно-художественной направленности, внимательно относясь к предлагаемому проектом внешнему облику здания. Ставился задача добиваться восстановления первоначального фасада, чтобы сохранить дух историчности застройки. Алексей Клименко был одним из авторов первого генерального плана Гродно, утвержденного в 1949 году, который определял не только перспективы развития областного центра, но и учитывал его историко-культурное наследие как важную составляющую

городской среды. Активное участие в восстановлении многих зданий, которые и сегодня украшают улицы областного центра, принимал архитектор Николай Александрович Максимец. Важно отметить, что в проектах того времени прослеживается понимание проектировщиками ценности исторической застройки, объект проектирования рассматривался и как часть среды.

Восстановление разрушенного войной города требовало большого количества рабочих кадров. Катастрофически не хватало квалифицированных специалистов. Пополнение происходило двумя путями. В первую, в город прибывали жители из села. Они шли в строители, поступали в школы фабрично-заводского обучения (ФЗО). Второй поток – специалисты, управленцы и члены их семей, которые приезжали не только из восточных областей БССР, но и со всех уголков Советского Союза.

Существовал огромный дефицит стройматериалов. В августе 1944 года на кирпичном заводе №20 работали 30 человек. Они вручную производили остро необходимые кирпичи, черепицу, известь. Кустарное ручное производство не удовлетворяло потребностей в стройматериалах. Поэтому приходилось частично или полностью разбирать разрушенные здания. Например, 19 марта 1945 года управлению строительно-восстановительных работ Белостокской железной дороги было передано четыре дома в центре города – №2–8 на улице Советской, чтобы вторично

использовать стройматериалы при восстановлении вокзала, паровозного и вагонного депо, механических мастерских и служебных зданий. От домов не осталось и следа. Впоследствии на их месте появился Дом профсоюзов.

Таким же способом разбирали разрушенные здания в районе нынешней Советской площади. К разборке привлекали подростков и младоделов. Платили за это небольшие деньги. Для горожан, занятых на восстановлении города, устанавливали нормы выработки. К примеру, за один час полагалось разобрать 60 штук кирпича при известковом растворе, а при сплошном растворе – 40 штук. Норма очистки кирпича составляла соответственно 50 и 30 штук, а укладка в «клетки» – 325 штук за один час. С мест разрушенных выбирали балки, оконные переплеты, кровельное железо, рельсы и другие.

В феврале-марте 1945 года велись работы по восстановлению речного флота и подготовке его к навигации. Работы осуществлялись военно-восстановительным отрядом №3 под руководством товарища Ангелца. Были восстановлены и расширены ремонтные мастерские, своими силами запущена местная электростанция, полностью подняты из-под воды затопленный флот.

В кратчайшие сроки требовалось обеспечить его выход, плаванье и максимально использовать эксплуатацию реки для восстановления путевого хозяйства и промышленных предприятий (подвозки глиняного и

кровельного железа, стройфанеры, опилки и другого).

Обыденная жизнь гродненцев не отличалась разнообразием. Основная забота в то время – обеспечение семьи скромным набором одежды и продуктов питания. Как правило, продукты приобретались в магазинах по карточкам, а также на рынке у крестьян. В какой-то мере эта проблема решалась за счет организации общественного питания. Для столовых были выделены хорошие помещения. Однако здесь тоже было немало трудностей: столовые не были обеспечены полностью необходимым оборудованием, инвентарем, столами и стульями, столовой и кухонной посудой. Низким было качество приготовления пищи. Понимая важность этого вопроса, 28 февраля 1945 года Гродненский горсовет и бюро горкома КП(б) в своем постановлении потребовали от компетентных лиц (директора треста столовых и ресторанов, директора гормоградзвода, зав. горздравотделом, зав. торготделом) принять меры по обеспечению надлежащего порядка и качества работы столовых.

Но, несмотря на все, каждый гродненец с пониманием относился к трудностям, жизненным неурядицам, стремясь их преодолевать. Ведь позади было самое страшное – тяжелые годы оккупации, впереди – надежды на светлое будущее.

ЭДМUND ЯРМУСИК,
профессор кафедры истории
Беларуси, археологии
и специальных исторических
disciplin GrГУ имени Янки
Купали, доктор исторических наук,
профессор